

ПРОВЕРКА СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Фетисова А.С.

*Фетисова Алина Сеит Бекировна – магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Крымский филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Российский государственный университет правосудия,
г. Симферополь*

Аннотация: в статье анализируется институт показаний свидетеля в уголовном процессе России, предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, свидетель в уголовном судопроизводстве, показания свидетеля, доказательства.

Пережив не один кризис в истории своего развития, институт свидетельствования в настоящее время занимает важнейшее место в системе доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Очевидно, что и в обозримой перспективе свидетели будут играть большую роль в уголовном судопроизводстве, их показания будут служить средством достижения истины по делу. Однако прогресс науки и техники в способах и средствах накопления и передачи информации ставит вопрос о необходимости внедрения новых технических средств для получения и использования показаний свидетеля в уголовных делах.

Значение показаний свидетеля для точного установления обстоятельств совершенного преступления трудно переоценить. Неудивительно, что без этого вида доказательств не обходится, как правило, ни одно расследование. Вместе с тем, институт показаний свидетеля остро нуждается в совершенствовании.

Цель данной работы – изучить проблемы определения показаний свидетеля в современном российском уголовном процессе.

Основной материал.

Свидетель — является юридически незаинтересованным участником судебного процесса, знающий факты рассматриваемого дела, о которых обязан рассказать в судебном заседании.

Показания свидетеля — это сообщение лицом известных ему сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное во время допроса в установленном законом порядке. Показания свидетелей являются наиболее распространенным видом доказательств. Круг свидетелей по уголовным делам определен широко [3, с. 12].

В соответствии с УПК в качестве свидетеля для дачи показаний допускается вызов любого лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Не может допрашиваться в качестве свидетеля только:

- а) защитник обвиняемого — об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника и оказанием другой юридической помощи;
- б) лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;
- в) адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей представителя;
- г) священнослужитель — о сведениях, полученных им на исповеди;
- д) супруг и близкий родственник обвиняемого (подозреваемого), если он не выразил желания быть допрошенным в качестве свидетеля [1].

Однако, сегодня не ясно, какие именно сведения, сообщаемые свидетелем, следует относить к его показаниям. Буквальное толкование положений статьи 79 УПК РФ приведет к ошибочному выводу о том, что показания могут быть получены лишь в ходе одного следственного действия – допроса. Между тем анализ статей 192–194 УПК РФ помогает признать показаниями свидетеля и те сведения, которые сообщены им в ходе очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте. Следовательно, статья 79 УПК РФ нуждается в соответствующем уточнении. Причем устранение допущенной неточности не терпит отлагательства; иначе, к примеру, в случае сообщения свидетелем заведомо ложных сведений в ходе очной ставки или предъявления для опознания его привлечение к уголовной ответственности по статье 307 УК РФ может оказаться весьма проблематичным.

Статья об общих правилах производства следственных действий предусмотрела необходимость предупреждения свидетеля, если он в них участвует, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний (часть 5 статьи 164 УПК РФ) [1]. Однако статьи 177 и 182 УПК РФ, посвященные порядку осмотра и обыска, умалчивают о том, чтобы кто-то из участвующих

лиц, включая свидетеля, сообщал значимые для дела сведения в форме свободного рассказа или ответов на вопросы. И все же мы полагаем, что сведения, сообщенные свидетелем в ходе осмотра, обыска или другого следственного действия с его участием, должны признаваться в качестве допустимых доказательств по делу, а с учетом природы таких сведений – рассматриваться как показания свидетеля.

Система источников доказательств, закрепленная в части 2 статьи 74 УПК РФ, не охватывает всех случаев вовлечения в уголовное судопроизводство значимых сведений, сообщенных гражданами. Ведь лицо может сообщить такие сведения не только в ходе следственного действия, но и, к примеру, в ходе «доследственной проверки», дав следователю объяснения, а также в ходе опроса, проведенного защитником или оперативным работником. Поскольку прямо в качестве самостоятельного источника доказательств объяснения не названы, они фактически вовлекаются в процесс доказывания через другие процессуальные формы, например, через такой источник, как иные документы [5]. Между тем такое отнесение объяснений к определенным документам искусственно и происходит от желания правоприменителей сохранить сведения, полученные законным путем, для использования в качестве доказательств.

Следует прямо дополнить систему источников доказательств «объяснениями», предусмотрев в то же время строгие условия их использования в доказывании (в частности, последующий допрос давшего объяснение лица, чтобы при наличии противоречий между его объяснениями и показаниями была возможность оценить, какое из доказательств достоверно). Вторым возможным вариантом, за который высказываются некоторые ученые: максимально расширить существующее понятие «показания» за счет отнесения к таковым вообще всех устных сведений, включая те, что получены в ходе опроса лица адвокатом.

В любом случае, основным средством получения показаний свидетеля остается его допрос. Анализ положений статей 56, 187–190 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в целом существующие правила получения показаний свидетеля предусматривают определенные гарантии того, что сообщаемые свидетелем сведения будут отвечать критериям допустимости и достоверности. Вместе с тем, необходимость дальнейшего совершенствования процессуального порядка допроса, на наш взгляд, очевидна. Так, давно пора шире использовать видеоконференцсвязь, применение которой для получения показаний в судебных стадиях нашло, наконец, широкое закрепление в российском законе (см. часть 2 статьи 389-12, часть 8 статьи 389–13 УПК РФ) [1].

Однако до сих пор не предусмотрено использование этой системы в ходе досудебного производства по уголовному делу. Между тем получение не только судьями, но и следователями показаний свидетелей с помощью видеоконференцсвязи с успехом практикуется во многих западных странах. Причем речь идет не только о процессуальной экономии, но и о возможности повышения достоверности получаемых показаний. Ведь нередко ложь о собственной неосведомленности об обстоятельствах преступления продиктована простым нежеланием свидетеля являться по вызову в другой населенный пункт [4, с. 57].

Проблема низкой эффективности борьбы с лжесвидетельством. Сегодня в России только единицы лжесвидетелей привлекаются к уголовной ответственности, причем наказание ограничивается незначительными штрафами. Необходимо внести ряд изменений в уголовное законодательство, чтобы добиться большей эффективности мер ответственности, в частности: усилить уголовную ответственность за некавалифицированную дачу свидетелями заведомо ложных показаний, предусмотрев возможность назначить за это преступление более строгое наказание – лишение свободы; дополнить статью 307 УК РФ [2], установив в качестве квалифицирующих признаков, усиливающих уголовную ответственность, согласованную дачу двумя и более лицами заведомо ложных показаний; изменить примечание к статье 307 УК РФ, предусмотрев не обязательность, а лишь возможность освобождения от ответственности лжесвидетеля, добровольно сообщившего о своей лжи.

Выводы.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что необходимы также дополнительные меры защиты, направленные на обеспечение безопасности добропорядочного свидетеля. Так, следует дополнить статью 309 УК РФ и предусмотреть ответственность за подкуп и принуждение свидетеля к отказу от дачи показаний; уточнить часть 9 статьи 166 УПК РФ, чтобы опечатанный конверт с данными свидетеля, давшего показания под псевдонимом, хранился не в материалах уголовного дела, а отдельно от него (иначе велика опасность несанкционированного вскрытия такого конверта); дополнить институт мер процессуального принуждения судебным ограничительным приказом, запрещающим участникам процесса и третьим лицам выполнение определенных действий в отношении защищаемого лица и его близких (приближаться к ним, звонить по телефону и т. п.).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2017. № 501. Ст. 118.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2017. № 501. Ст. 205.
3. *Макеев А.В.* Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление и тенденции развития процессуального института / А.В. Макеев. М.: Статут, 2016. 158 с.
4. *Рыжаков А.П.* Свидетель и понятой: понятие, права и обязанности. Показания свидетеля / А.П. Рыжаков. М.: Экзамен, 2015. 122 с.
5. *Леднев А.Е.* Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/lednev2006.htm/> (дата обращения: 18.10.2019).